

Наисомовская труба - 1991 - 13 июля

— Вы довольны тем, как складывается ваша творческая судьба в театре Маяковского?

— Благодарен судьбе, что работаю в этом театре, где замечательные артисты, что вместе с ними я выхожу на сцену. По-настоящему хорошо я сыграл не сразу. Это был спектакль Бориса Морозова «Смотрите, кто пришел!» Были и другие удачи. Понимаю, что для двадцати лет работы в театре это мало. Но у нас много прекрасных актеров, нельзя же требовать повышенного внимания к собственной персоне. Я предпочитаю не ждать, когда что-то дадут. Здесь хо-

«Не стой покойником, делай жесты!»

...Приятный мужской голос в телефонной трубке: «Я вас жду в семнадцать у театра».

Кумир из далекой юности. Помнится, даже однажды поехала в какой-то подмосковный клуб, где была объявлена творческая встреча с актером Игорем Костолевским. Он вышел тогда на сцену, быстро, за пять минут рассказал о творческом пути, сообщил, что женат и, сославшись на занятость, откланялся. Он уехал, а мы остались смотреть отрывки из фильмов. Когда это было?..

Наверное, во времена «Звезды пленительного счастья». Популярность тогда просто обрушилась на начинающего актера. Белый мундир, аксельбанты, бесшабашный дуэлянт и вместе с тем интеллигент, а как он держался в седле! Было от чего сойти с ума. Помните:

Крест деревянный или
чугунный
назначен нам в туманной
мгле...

Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле!
Он ждал у театра, даже не постарел, стройный, спортивный, совсем как на экране, только без аксельбантов... в тапочках на босу ногу.

— Что вы цените в человеке?

— Честность, порядочность, добро, то, чем всегда занималось искусство.

— Знаете, Игорь, вы получаете несовременным, вдруг читатели скажут: «...это не интересно, нет скандала!» И, самое главное, вы никуда не уезжаете...

— Видимо, в расчете на это «Рабочая трибуна» и примкнувшие к ней некоторые республиканские издания поспешили послать нас вместе с Эммануилом Виторганом и группой артистов в русскоязычный театр в Израиль. Видимо, выдали желаемое за действительное. Если же это забота о моей популярности, то я их должен поблагодарить. Она возросла необыкновенно, хотя я не страдал от ее недостатка.

— Ну а в вашем театре, наверное, знали, что это вымысел, почему же они не опровергли?

— Бог с вами! В театре творчеством занимаются, а тут такие мелочи. И потом я думаю, что в этом театре меня так давно знают и верят мне, что решили и не опровергать.

рош девиз: «Не стой покойником, делай жесты».

— Ваша работа в Норвегии в интернациональной группе тоже из серии «делать жесты». Кстати, вы на русском языке играли в спектакле?

— Я играл на французском и норвежском.

— Вы владеете этими языками?

— Выучил. Только не думайте, что я просто взял и заучил роль на чужом языке. Чтоб играть на сцене, надо слышать и понимать партнеров.

— Ваша последняя работа, роль Вельчанинова в телефильме «Вечный муж» по Достоевскому — тоже ломка стереотипа?

— Конечно, Достоевский не голубой и романтический материал Вилия Липатова. Здесь есть возможности выйти за рамки ампула.

— Достоевский актуален сегодня?

— С особенной радостью демонстрируем ужасы и мерзости, сладострастно выставляя это на показ и ссылаясь при этом на Достоевского, забывая о том, что даже самый ничтожный его герой, совершив какую-то мерзость, в следующий момент может воспарить до таких высот человеческого духа, которые нам и не снились.

Но одно дело — влачить жизнь героев Достоевского и совершенно другое — воплощать ее на экране. Здесь надо суметь подняться над этой жизнью и посмотреть на нее как бы сверху. Понять самому и показать зрителю. Вот что самое трудное. Я очень благодарен моему партнеру Станиславу Любшину, без него мне было бы гораздо сложнее.

— Как вы относитесь к своей популярности?

— Популярность должна, конечно, быть у людей, занимающихся нашей профессией. Как же иначе? Но популярность должна быть прежде всего на Родине.

Я думаю, что интерес к нам на Западе существует, пока мы советские. Если ты не советский — ты уже конкурент.

Не знаю относительно музыкантов, балета, но актерским творчеством можно заниматься только здесь.

Г. ВАСИЛЬЕВА.

Фото В. ВЕЛЕНГУРИНА.